

УДК 398 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

Ч 17

Чамокова М.Р.

Аспирант кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: chamokova-marzeta@rambler.ru

Фольклоризмы поэзии Хусена Хамхокова

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется художественно-стилевая специфика поэзии Хусена Хамхокова – одного из ярких представителей плеяды поэтов-эфенди. Устанавливается, что фольклоризмы и предметный мир стихов свидетельствуют о переплетении фольклорной и литературной традиций. Делается вывод о том, что поэзию Хусена Хамхокова следует рассматривать в контексте устной литературы – особого типа художественного творчества, сформировавшегося у новописьменных народов России в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова:

Поэты-эфенди, фольклоризмы, художественный предметный мир, устная литература, метафорический эпитет.

Chamokova M.R.

Post-graduate student of Department of the History and Culture of Adyghes. Adyghe State University, e-mail: chamokova-marzeta@rambler.ru

Folklorisms in poetry of Khussen Khamkhokov

Abstract:

The paper explores the artistic and stylistic specificity of poetry of Khussen Khamkhokov, one of the brightest representatives of poets Effendi. Folklorisms and the objective world of his poetry point to interlacing folk and literary traditions. The conclusion is drawn that Khussen Khamkhokov's poetry should be considered in the context of oral literature, a special type of artistic creation, formed in nations with new literature in Russia in the late 19th - early 20th century.

Keywords:

Poets Effendi, folklorism, artistic objective world, oral literature, metaphorical epithet.

В современном адыговедении достаточно широко изучено просветительское движение конца XIX – начала XX вв., в особенности, творчество его представителей-поэтов из числа эфенди. Можно указать на работы А. Схалыхо, З. Налоева, Р. Унароковой [1:131-134]. Исследование фольклористической основы творчества поэтов-просветителей начала XX века, в том числе и поэзии Х. Хамхо-

кова, как считают Р. Б. Унарокова и М. М. Паштова, является одним из узловых проблем адыгской фольклористики [2].

В данной статье обобщаются некоторые результаты исследования художественно-стилевых особенностей поэзии Хусена Хамхокова. Источником для анализа послужили сборники стихов: «Истины глашатай непокорный» [3], «ГопэдэгэкІәу нэжъым хэсэхы» (Душой

написанное слово) [4] и подстрочные переводы Н.Куека, хранящиеся в архиве Центра адыговедения НИИ комплексных проблем АГУ [П. 19, д. 9]. В первой книге содержится 23 стихотворения в переводе Валентины Твороговой. Во второй – 65 текстов, 29 из которых являются самостоятельными. Большинство стихотворений имеет по 3 – 4 варианта, что является следствием устного бытования.

Хусен Хамхоков родился в 1881 году в ауле Хатажукай. В начале XX века окончил географический факультет Стамбульского исламского университета. В 1914, 1919, 1923 гг. был слушателем Екатеринодарских учительских курсов, преподавал адыгскую словесность в примечетских двухклассных школах, а после становления советской власти – в общеобразовательных школах Адыгеи и Причерноморской Шапсугии. Он также исполнял обязанности эфенди в разных адыгских аулах, обучал Корану десятки сохт (учеников). В 1933 г. был объявлен «врагом народа» и репрессирован как «неудобный» советской власти эфенди и поэт, чьи стихи пропитаны «националистическим духом». В частности, указывалось на «Кавказскую песню», которая якобы «оскорбляла» народы России, в то время как в ней не было и намека на подобное. Имя Хусена Хамхокова было предано забвению на долгие десятилетия. Лишь в 90-х годах XX столетия был реабилитирован.

Начало XX века было сложным, приближалось время кардинальных перемен. Адыги были втянуты в круговорот мировых событий: и оставшиеся после Кавказской войны на исторической родине, и изгнанные на чужбину. В этот период первоочередной задачей просветительского движения стало обретение письменности на родном языке. За ней последовали – создание литературы, сохранение и развитие традиционной культуры народа.

В процессе становления и развития адыгской культуры и литературы конца XIX – начала XX вв. адыговедение определяет три направления. По утверждению

Заура Налоева, просветители, имевшие арабское образование (в том числе и Хусен Хамхоков), находились под влиянием восточной культуры. Они владели глубокими знаниями в области арифметики, астрономии, истории; хорошо знали законы риторики, логики, эстетики (особенно эстетики слова). С другой стороны, такие талантливые люди, как Сефербий Сиюхов, Ибрагим Цей, были воспитаны на русской культуре. Их образ мышления, стиль творчества определялись веяниями Европы.

Третья особенность – на основе фольклора зарождалась литература. Хусен Хамхоков и другие поэты-просветители того времени глубоко знали адыгский фольклор, законы художественного слова, умело использовали возможности родного языка [5: 546-564].

Таким образом, на взаимодействии трех направлений сформировалась младописьменная адыгская литература.

Поэзия адыгских просветителей конца XIX – начала XX вв., в особенности творчество Хусена Хамхокова, максимально была приближена к адыгскому фольклору. Можно указать на несколько типов фольклоризмов: во-первых, стихи, *нажмы* (песни) функционировали в устной форме, во-вторых, они сочинялись в рамках фольклорной традиции, в-третьих, литературный язык строился на базе фольклорного. Так известные песенные послания двух поэтов – Хусена Хамхокова и Шалиха Бахова – следует классифицировать как фольклорный жанр *зэфэусэ* (поэтическое прение). В первой части Шалих обращается к Хусену со словами:

Знаю, в этом жизнь не виновата,

Но скажу тебе:

Нет со мной соратника и брата,

Брата по судьбе.

Нету собеседника, с которым

Снова у меня

Даже ночь прошла б за разговором,

Если мало дня.

Есть у сердца истинность желанья,

Праведность пути:

*Пусть мое отправится посланье,
Чтоб тебя найти.*

В том же ключе отвечает и Хусен Хамхоков:

*И была молитва моя о том,
Чтобы счастье твой находило дом.*

*Чтоб мои слова услышал Аллах –
Ниспослал удачу в твоих делах.*

*Чтобы сил хватило тебе и слов
Даже тем помочь, чья душа темна...*

*Чтобы твой народ не блуждал во тьме,
Ты идешь вперед, оставляя свет.*

*Вот что я, Хусен, написал в письме –
Дорогому другу сказал в ответ [3: 24-25].*

Хусен Хамхоков особенно часто использовал композиционную структуру адыгских героических песен-*пшинатлей*, где каждая строфа посвящается определенному герою, описываются его портрет и культурные деяния, а в конце называется имя. Так, стихи Хамхокова, посвященные его соратникам-просветителям, построены по данному типу: *Учитель народа, Чье мерило – справедливость, Главный из просвещенных – Джанхот из рода Хатко* (перевод Н. Куека).

Еще одна фольклорная особенность характерна для поэзии Х. Хамхокова: в конце стихотворения указывается имя сочинителя: *«Хьамхъукъо клалэм ыгур зэгопы, ГопэдэгъэкIэу нэжъым къыхехы...* (досл.: Сердце Хамхокова томится, Изливая душу, сочиняет *нажму* (песню). Данное клише имеет несколько вариантов. Инвариант формулы в переводе В. Твороговой звучит следующим образом: *Так пишу я, Хамхоко, глашатай, наставник, поэт.*

Стихи Хусена Хамхокова близки к нравоучениям, имеют фольклорную форму напутствий (*уиъый-гъэсэпэтхыд*). Поэт понимал, что в мире происходят большие перемены, которые диктуют свои условия. Выход он видел в просвещении. Большие надежды он возлагал на подрастающее поколение, обращался к родителям с просьбой дать своим детям возможность получить образование:

Направляйте на учебу,

Требуйте усердно заниматься.

*Не обращайтесь внимания на трудности,
А думайте о выгоде для него.*

Не делайте его таким, как вы,

Не имейте знаний – значит быть никчемным (Перевод Н. Куека).

Хусен Хамхоков призывал свой народ «опомниться», посмотреть на мир открытым сердцем, учиться жить в этом меняющемся мире. Он без устали напутствовал отцов и матерей: *Если не хотите быть виноватыми (перед ними), Просвещайте своих детей...*

Основополагающим мотивом творчества Хусена Хамхокова является просвещение. Данный мотив объективируется по-разному: в одних стихах поэт указывает на достижения других народов, тем самым обращает внимание адыгов на пользу образования; в других – называет имена выдающихся людей того времени. Чаще всего наставляет подрастающее поколение обретать глубокие знания.

Вокруг основного мотива выстраивается особый предметный мир, сформированный под влиянием восточной (мусульманской) культуры, а также новой российской действительности. Выделяется несколько групп предметов:

- слова, относящиеся к **образованию**: *грамота, собственная письменность (тхэкIэ унай), глубокие знания, книга нашего языка (тыбзэ итхыль);*
- синонимы к понятию **«адыгэ льэпкъ» (адыгский народ)**: *сыны народа, родные мои, адыгские ребята, умные ребята, древние адыги, живущие в раю, адыг малочисленный, дети народа;*
- предметы, символизирующие **начало XX века**: *Ленин, советская власть, солдаты, образованные люди, продвинутые страны (Америка, Египет, Андалузия), мир обманчивый, старый мир, гражданская война, революция;* к этой группе относятся также **имена выдающихся людей** того времени: *Сефербий Суюхов, Джанхот Хатков, Ибрагим Хидзетль и др.;*

- **врагами народа** поэт называет: *невежество, воровство, злословие, клевету, лень, зависть; российских офицеров, допустивших «красный террор»; необразованных эфенди, вводящих людей в заблуждение.*

Поэзию Хусена Хамхокова отличает клишированность, формульность языковых выражений. Подавляющая часть подобных фразем строится по типу половиц: *Хэт икъяаджи – иакъыл, Хэт ичыли ибылым* (Для каждого его аул – его мудрость, его аул – его богатство) [4: 61].

Автор широко использует сложные художественные конструкции, в особенности метафорический эпитет. Так, поэт, не называя профессию, описывает вид деятельности человека: *Вошел в горы, осмотрелся и взял находящееся там золото* (геолог); *Пошел в море, нырнул и достал оттуда золото* (океанолог); *Войдя в облака, осмотрелся и выбрал лучшую землю* (летчик).

Из всех поэтических тропов наиболее часто употребляются эпитеты: *мертвый лев* (старая власть), *зрячие слепцы*; сравнения – *жили, как немые, нагрянули как ливень-наводнение*, [адыг] *как огонь поднялся*. Несмыслонесущие выражения типа *а-ей, гуц, сэрмафа, мардж* усиливают эмоциональное восприятие текста, подчеркивают состояние души автора, создают песенную мелодику. Вышеперечисленные особенности присущи и фольклорным текстам.

Таким образом, исследование творческого наследия Хусена Хамхокова позволило сделать следующие выводы: его поэзия относится к начальному этапу возникновения адыгской литературы и является связующим звеном между двумя художественными традициями – фольклором и литературой. Стихи и *нажмы* (песни) Хусена Хамхокова, так же, как и поэзия целой плеяды поэтов-эфенди, объективирует особый тип художественного творчества, названный филологами *устной литературой*.

Примечания:

1. Чамокова М.Р. Адыгский фольклор и рукописные книги Хамида Тлецерука // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4 (107). С. 131 - 134.
2. Унарокова Р. Б. Паштова М. М. Перспективы изучения адыгского фольклора // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 63-70.
3. Хусен Хамхоков. Истины глашатай непокорный / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп, 2010. 88 с.
4. ГопэдэгъэкІэу нэжъым хэсэхы = Душой написанное слово / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп, 2010. 208 с.
5. Налоев З.М. О Восточном культурном канале // Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 656 с.

References:

1. Chamokova M.R. The Adyghe folklore and manuscript books of Khamid Tletseruk // Bulletin of the Adyghe State University. Series "Philology and the Arts". Maikop, 2012. Issue. 4 (107). P. 131 - 134.
2. Unarokova R.B. Pashtova M.M. Prospects of studying of the Adyghe folklore // Bulletin of the Adyghe State University. Series "Philology and the Arts". Maikop, 2011. Issue 3. P. 63-70.
3. Khusen Khamkhokov. The rebellious herald of truth / comp. by R.B. Unarokova. Maikop, 2010. 88 pp.
4. ГопэдэгъэкІэу нэжъым хэсэхы = The word written by soul / comp. by R.B. Unarokova. Майкоп, 2010. 208 pp.
5. Naloyev Z.M. On oriental cultural channel // Sketches on cultural history of the Adyghes. Nalchik: Elbrus, 2009. 656 pp.